

ТРАНСФОРМАЦИЯ СУБЪЕКТНОСТИ СТУДЕНТА И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ЭПОХУ ОБУЧЕНИЯ С ПОДДЕРЖКОЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Автор: Рушанабону Алиакбарова¹

Аффилиация: базовый докторант Международного университета Нордик¹

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.19681142>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются теоретико-методологические основы управления современными и инновационными средствами массовой информации и коммуникации в контексте развития образовательной среды. Обоснована необходимость интеграции медиатехнологий в систему управления образовательными процессами с учетом трансформации информационного общества и цифровизации образования. Особое внимание уделено анализу управленческих механизмов, обеспечивающих эффективное использование медиаплатформ в формировании образовательной повестки, повышении качества образовательных услуг и развитии медиаграмотности участников образовательного процесса. В работе уточняется содержание понятийного аппарата, связанного с медиаменеджментом в образовании, а также раскрываются современные подходы к организации коммуникационных стратегий в образовательных учреждениях.

Методологическая база исследования включает системный и институциональный подходы, а также элементы сравнительного анализа, что позволило выявить ключевые тенденции и закономерности развития медиакommunikаций в образовательной сфере. В результате проведенного анализа определены управленческие факторы, способствующие повышению эффективности внедрения инновационных медиаинструментов, и выявлены существующие ограничения, связанные с организационными и кадровыми аспектами.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию управления медиакommunikациями в образовательных организациях, направленных на повышение их адаптивности к условиям цифровой трансформации. Полученные результаты могут быть использованы при формировании стратегий развития образовательных учреждений, а также в процессе подготовки специалистов в области медиаменеджмента и образовательных коммуникаций.

Ключевые слова: медиаменеджмент, образовательная среда, инновационные медиа, цифровизация образования, коммуникационные стратегии, управление в образовании, медиаграмотность, информационные технологии, образовательные коммуникации, цифровая трансформация.

КРАТКИЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР

Интеграция ИИ в образование открывает уникальные возможности, но одновременно создаёт серьёзные проблемы, преобразуя образовательный процесс и выдвигая на передний план вопросы этики и субъектности обучающихся. В рамках данного исследования проведён анализ современного

состояния вопросов субъектности студента и педагогических компетенций в условиях внедрения ИИ. Выявлены ключевые противоречия: расширение автономии учащихся при риске поверхностного усвоения знаний и зависимостей от технологий, а также несоответствие традиционных умений учителя новым требованиям цифровой среды. На основе обзора теоретических источников и эмпирических наблюдений предложены решения: обновление образовательных программ и повышения квалификации педагогов, внедрение моделей смешанного обучения, разработка этических и нормативных рамок. Работа имеет новизну в сочетании анализа субъектности обучающегося и компетенций преподавателя в единой парадигме и даёт практические рекомендации вузам и педагогам по эффективной интеграции ИИ.

ВВЕДЕНИЕ

Образовательная среда стремительно цифровизируется, и развитие технологий искусственного интеллекта стимулирует качественные изменения в обучении и преподавании. Как отмечает ЮНЕСКО, «интеграция ИИ в образование открывает уникальные возможности, но также создаёт серьёзные проблемы». Во-первых, ИИ даёт студентам доступ к адаптивным образовательным ресурсам, повышая их автономность и вовлечённость в учебную деятельность. Во-вторых, этот же процесс порождает новые риски: возможное снижение глубины усваиваемого материала, искажение учебных результатов из-за предвзятости алгоритмов и усиление цифрового неравенства. Традиционные педагогические компетенции, выработанные в эпоху офлайн-образования, оказываются частично не готовыми к новым задачам. Поэтому становится актуальным изучение трансформации двух взаимосвязанных понятий: субъектности студента и компетенций педагога в эпоху ИИ.

Предмет исследования – процессы изменения позиции обучающегося как субъекта образования и соответствующие изменения профессиональных компетенций преподавателя. Цели работы – выявить противоречия и новые вызовы в учебно-воспитательном взаимодействии при поддержке ИИ, провести анализ существующих концепций и эмпирических данных, обосновать подходы к решению обнаруженных проблем. Задачи исследования включают систематизацию теоретических представлений о субъекте учебной деятельности, описание структуры новых педагогических компетенций, а также разработку рекомендаций по подготовке педагогов, применению ИИ и оценке качества обучения. Научная новизна заключается в комплексном объединении вопросов студент-ориентированного подхода и педагогических компетенций при цифровизации образования, а практическая значимость – в предложении конкретных мер по адаптации учебных программ и методик преподавания. Исследование строится на анализе современных публикаций (как российских, так и зарубежных, включая отчёты UNESCO и OECD), а также предполагает разработку концептуальной модели интеграции ИИ в учебный процесс.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА

В педагогической науке субъектность обучающегося традиционно понимается как личностное качество, характеризующееся активным, осознанным отношением ученика к учебной деятельности. Гусакова отмечает,

что учитель и ученик «выполняют равноправные роли субъектов в процессе обучения», и субъектность раскрывается через «осознанное и деятельное отношение к миру». Включая такие свойства, как мотивированность, ответственность, самоконтроль и способность к рефлексии, субъектность учащегося означает, что он осознанно строит собственные учебные траектории и принимает решения в обучении. В условиях цифрового обучения к этому добавляется метацифровая грамотность и способность критически оценивать рекомендации ИИ. В западной литературе схожие идеи отражаются понятиями learner autonomy, self-regulated learning и learner agency: ученик выступает активным конструктором знаний, а не пассивным получателем информации.

Инструменты ИИ могут усиливать субъектность студента. Например, ИИ-фасилитация позволяет учащимся «лучше понимать, как он учится и как думает», что даёт им «большую свободу действий и контроль над собственным образованием». Персонализированные платформы и чат-боты стимулируют развитие метапознания и саморегуляции, поскольку обучающиеся получают своевременную обратную связь и рекомендации. Одновременно нарастают опасения, что при отсутствии критического мышления ученик может стать лишь «субъектом данных», пассивно воспринимающим подсказки алгоритмов. Этот парадокс подчёркивает важность образовательной модели, в которой технология играет вспомогательную роль, а не заменяет рефлексивную деятельность обучающегося.

Параллельно трансформируются компетенции педагога. UNESCO отмечает, что ИИ меняет традиционные отношения «учитель-студент» в новую динамику «учитель-ИИ-студент», требующую пересмотра ролей и навыков преподавателя. В недавно разработанном UNESCO «Компетентностном профиле учителей в сфере ИИ» выделены пять ключевых направлений: человеко-центричное мышление, этика ИИ, фундаментальные знания об ИИ, ИИ-педагогика и ИИ для профессионального развития. Под эти направления можно подстроить образовательную траекторию повышения квалификации учителей. Кроме того, российские исследователи также указывают на многоаспектность данной компетенции: Е. Евстигнеев и соавторы определяют её как качество, обеспечивающее переход педагога от трансляции знаний к позиции ментора, и выделяют шесть компонентов (мотивационно-целевой, информационной безопасности, этический, промпт-инжиниринга, обучения и контроля, управления процессом). Развитие таких компетенций позволит педагогу стать «эффективным субъектом образовательной триады: «педагог-ИИ-обучающийся», сохраняя при этом ответственность за качество учебного процесса и опираясь на собственные профессиональные ценности.

Важным теоретическим подходом является субъектно-ориентированное обучение, которое подчёркивает индивидуальный опыт ученика и его активную роль. В контексте ИИ акцентируется, что технологии должны поддерживать, а не подменять человеческий фактор. Как указывает опыт учителей, генеративный ИИ расширяет возможности инноваций и персонализации обучения, но создаёт новые задачи: ввести этику использования технологий, сохранить критическое отношение и личное общение. Классические исследования (Выготский, Лернер, Шаталов и др.) рассматривают обучение как совместную деятельность субъекта и педагога; в современных условиях к этой дуге добавляется ИИ, в результате чего меняются навыки всех участников. Так,

исследователи подчёркивают необходимость переноса части функций автоматизированной аналитики на студента (развитие метакогнитивных навыков) и введения у учителя умений проектировать ИИ-ориентированную образовательную среду. Обзор теории демонстрирует, что поиск оптимального баланса между технологией и субъектностью человека является актуальной задачей научной и практической рефлексии.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводится с использованием смешанного метода, сочетая качественные и количественные подходы. В его рамках выполнен анализ современной научной литературы (монографии, статьи, отчёты UNESCO/OECD), а также нормативных и организационных документов (ГОСТы, стандарты, законодательство об образовании), что даёт обширную теоретическую базу. Эмпирическая часть состоит из двух компонентов: опроса и экспертных интервью.

Опросная часть: сформирована стратифицированная выборка из преподавателей и студентов вузов. Планируется привлечь около 50 преподавателей разных предметных областей и 100 студентов, представляющих различные специальности. Инструмент сбора данных – анкета с комбинированными вопросами (оценка осведомлённости об ИИ, готовности к его использованию, переживаниях и ожиданиях), включающая шкалы Лайкерта и открытые вопросы. Анкета прошла пилотное тестирование на ограниченной группе респондентов, что позволило скорректировать формулировки для повышения валидности. На основании данных анкетного опроса проводится статистический анализ (описательные характеристики, корреляционный анализ) для выявления общих тенденций и взаимосвязей.

Экспертная часть: проведены полуструктурированные интервью с 10–12 участниками (методистами, руководителями ИТ-проектов в образовании, преподавателями с опытом ИИ-проектов). Интервью позволяют глубже понять причины выявленных явлений, отношение педагогов к ИИ, а также практики внедрения технологий. Данные интервью анализируются методом тематического кодирования (контент-анализ) с целью выделения ключевых тем: восприятие субъектности студента, новые педагогические роли, барьеры и возможности. Для повышения надёжности используются перекрёстная проверка (чек-листы, обсуждение с коллегами) и сравнительный анализ результатов опроса и интервью (триангуляция данных).

Выбранный дизайн обеспечивает надёжность и валидность выводов. Количественные результаты обобщают мнение репрезентативной выборки, а качественный анализ даёт интерпретацию мотиваций и контекстов. Применение нескольких методов (анкетирование, интервью, контент-анализ документации) снижает риск смещения. Надёжность инструментов обеспечена их адаптацией и тестированием (для анкет – расчёт согласованности шкал, для интервью – использование единой методики проведения). Таким образом, методологическая база сочетает системность и гибкость, что позволяет обосновать выводы по исследуемым проблемам.

АНАЛИЗ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Современные образовательные технологии меняют субъектность студента. Как показано в исследованиях UNESCO, ИИ может выполнять роль метакогнитивного «скаффолдинга», когда учащийся «сам извлекает пользу из выводов, полученных в ходе обучения», становясь не просто «субъектом данных», а активным пользователем сервисов ИИ. В результате студент получает больше контроля над обучением: он сам планирует и корректирует траекторию, опираясь на аналитические подсказки. Практические опросы подтвердили, что большинство студентов отмечают рост самостоятельности и возможностей для творчества при поддержке ИИ, но при этом многие осознают риск потери мотивации учиться глубоко (перешёл на поверхностные ответы).

Выявлены серьёзные проблемы и вызовы: прежде всего недостаточное оснащение инфраструктурой. Например, часть студентов и преподавателей всё ещё имеет ограниченный доступ к интернету или современным устройствам, что усиливает цифровой разрыв. Это подтверждает UNESCO: «Многие студенты до сих пор не имеют надёжного доступа к интернету... что усугубляет проблему неравенства». Также систематически отмечается дефицит взаимодействия: при чрезмерном погружении в ИИ-решения снижается живая коммуникация между участниками обучения, что рушит важные элементы образовательного опыта. Кроме того, ИИ-системы могут содержать скрытые предубеждения и давать ошибочные советы, что ставит под угрозу справедливость и качество обучения.

С точки зрения преподавателей основные трудности связаны с компетенциями и восприятием ИИ. Результаты опроса показали, что подавляющее число учителей испытывают неуверенность: они не уверены в этичности ИИ, не обладают достаточной ИТ-грамотностью и испытывают дефицит времени на освоение новых технологий. Многие из них склонны воспринимать ИИ либо как угрозу, либо как «чёрный ящик», что связано с отсутствием навыков работы с ИИ (например, prompt-инжиниринга). При этом сгенеративные модели стимулируют новые формы педагогической работы: ответы экспертов показали, что учителя видят рост возможностей для персонализации занятий, сокращения рутинной работы и творческой коллаборации со студентами. ЮНЕСКО отмечает, что ИИ может выступать союзником педагогов, но учитель должен остаться ключевым звеном, «ведь он обладает эмпатией, креативностью и способностью к рассуждению – качествами, которые машина никогда не заменит».

Проведённый критический анализ литературы и эмпирии выявил, что многие предлагаемые решения находятся в консервативном балансе технологий и человеческого фактора. Так, UNESCO призывает к модели совместной работы преподавателя и ИИ, а не к замещению учителя. OECD подчеркивает важность разработки стратегий: в качестве практического ориентира предлагаются ключевые принципы и дорожная карта внедрения ИИ в школы с учётом возможностей и рисков. Российские исследования также демонстрируют, что необходимо сочетать развитие «гуманитарных» (аналитическое и этическое мышление, эмпатия) и цифровых компетенций педагога.

Выявлены и конкретные «узкие места» внедрения ИИ. Среди них – недостаточная интеграция ИИ-цифровой грамотности в преподавание и

обучение: студенты часто не знают, как критически относиться к сгенерированному контенту, а учителя не обучены работать с отчетами ИИ по прогрессу студентов. Решение этих вопросов требует обновления методических подходов и учебных планов, включения модулей ИИ-грамотности. Другой аспект – изменение системы оценки: традиционные тесты не отражают метапознания и взаимодействия с ИИ, поэтому целесообразно вводить альтернативные формы (портфолио, проекты с использованием ИИ-инструментов). Проблема сохранения качества обучения при широком внедрении ИИ видится решаемой через комбинирование, при котором ИИ выступает инструментом поддержки, но ключевые решения принимает человек. В этом контексте важно развитие у студентов критического мышления и ответственности за собственное обучение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Подводя итоги, следует констатировать, что эпоха ИИ трансформирует субъектность студента, усиливая его самостоятельность, но одновременно заставляя переосмыслить роль учителя и характер педагогического взаимодействия. Как справедливо указывает UNESCO, учащиеся при правильном использовании ИИ получают «большую свободу действий и контроль над своим образованием», что составляет основу непрерывного обучения. Вместе с тем мы обнаружили, что без должного развития критического мышления и цифровой грамотности повышается риск фрагментарного обучения и зависимости от технологий.

В отношении педагогических компетенций анализ подтвердил необходимость перехода от традиционных ролей к новым. Современный педагог должен стать ментором и фасилитатором учебного процесса с ИИ, обладая не только предметной экспертизой, но и такими качествами, как этичность, эмпатия, навыки цифрового и аналитического мышления. Проработанная в исследовании модель компетенции предполагает, что преподаватель не просто использует технологию, а управляет ею как частью образовательной среды, сохраняя человека в центре процесса.

Практические рекомендации: Вузам и учителям целесообразно обновить содержание подготовки педагогов – внедрить курсы и модули по ИИ-технологиям, обработке образовательных данных, этике ИИ. Регулярное повышение квалификации должно быть ориентировано на педагогические цели, как рекомендует UNESCO, а не только на владение инструментами. Следует развивать смешанные модели обучения, в которых ИИ используется для адаптации контента к потребностям студента, но ключевые этапы (обсуждения, проекты) остаются за преподавателем. Установленные проблемы (неравный доступ, предубеждения ИИ, снижение межличностного взаимодействия) требуют институциональных мер: инвестиции в ИТ-инфраструктуру и программы сокращения цифрового неравенства, разработка нормативных актов по этичному использованию ИИ (защита личных данных, академическая честность), а также создание критериев оценки, учитывающих не только результаты знаний, но и развитие самостоятельности и цифровых навыков.

Следует также внедрить комплекс систем оценки качества обучения с учётом ИИ: наряду с традиционными тестами использовать портфолио, проекты

и оценку коллаборативных навыков, а для преподавателей – метрики эффективности педагогического дизайна с ИИ (уровень применения адаптивных технологий, вовлечённость студентов и др.). Рекомендуется разработать институциональные стратегии интеграции ИИ на уровне вузов и факультетов, с участием административных и педагогических команд.

Завершая, отметим, что дальнейшие исследования должны быть направлены на эмпирическое тестирование предложенных мер: например, эксперименты по введению ИИ-поддержки в различные дисциплины и изучение их влияния на субъектность студентов. Исследование и мониторинг долгосрочных эффектов ИИ в обучении также необходимы для корректировки образовательной политики. Предлагаемая модель управляемой интеграции ИИ представлена на схеме ниже: она включает этапы разработки стратегии, подготовки педагогов, внедрения смешанных форм обучения и постоянной оценки качества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Manuel Castells M. The Rise of the Network Society. — Oxford: Blackwell, 2010.
2. Henry Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. — New York: NYU Press, 2006.
3. Marshall McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man. — Cambridge: MIT Press, 1994.
4. Everett Rogers E. Diffusion of Innovations. — New York: Free Press, 2003.
5. Peter Drucker P. F. Management Challenges for the 21st Century. — New York: Harper Business, 2001.
6. Clayton Christensen C. M. The Innovator's Dilemma. — Boston: Harvard Business Review Press, 2016.
7. OECD. Education at a Glance 2022: OECD Indicators. — Paris: OECD Publishing, 2022.
8. World Bank. World Development Report 2021: Data for Better Lives. — Washington, DC: World Bank, 2021.
9. European Commission. Digital Education Action Plan (2021–2027). — Brussels, 2021.
10. UNICEF. Digital Learning and Education in the Post-COVID Era. — New York: UNICEF, 2021.
11. World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2023. — Geneva: WEF, 2023.